

Мир создал сорок шестую главу: хаос привет По сравнению с улицей за пределами перевернутых людей, ресторанный бой кажется необыкновенно замечательным, Situ Lin, чтобы найти охранников действительно все Пингнань маркиз хороший боец, кажется, поле боя в течение многих лет хороший боец, даосизм, кажется, не в состоянии, но в ближнем бою даже Ren I Xing некоторые не могут стоять, в Ю. нечеткие инструкции Ren I Xing не выполнять звездосущие магии, кажется, что не все Situ Lin такого рода выстрел не глубокие и неглубокие дети, но все не использовали убийственные ходы.

Единственное, что является горьким в этом белый рукав, оригинальный является практика тайком путь убийцы, на этот раз это хорошо, чтобы напрямую и группа больших Хань начал драку, древний Цин хех хех смех, странная текстура Авеню в ладони продолжает качаться, но на поле боя, только крепкий Фэн Цянь самых неудачливых, рубашка была давно сломана, это также будет в и три охранника оставили кулак справа кулачный бой, см. нечеткие ю юй инь даже хорошие.

"Этот удар хорош, но сила это немного огонь, если вы можете ударить вниз, было бы лучше, что охранник, вы, блядь, слепой, ударил его по подбородку, настолько большой разрыв вы не можете видеть, только сейчас, когда он бросил удар вы должны были подметал ногу, нижняя пластина нестабильной не может видеть?"

Первый удар был подметание ноги непосредственно сбил и разбил окно было выбито из Фэн Цянь сильно упал на землю, упал на землю Фэн Цянь грустное лицо, чтобы посмотреть на Юй неразборчивый, Юй неразборчивый хех хех смеяться, сказал: "Извините, слишком много разговоров, минуту я помогу вам".

Депрессивный Фэн Цянь поднял золотой гроб и снова бросился в таверну.....

"Молодой господин, это маленькое отродье семьи Фэн проснулось." Ван Шойи пришел сзади, и Юй неразборчиво расплакался, попросив его помочь Фэн Ру Юю.

Первое, что тебе нужно сделать, это извлечь из этого максимум пользы.

Фэн Рую был красным и хотел поспорить, но Юй неразборчиво сказал: "К горам и горам, к воде и воде, как сейчас, ты упал на землю, если бы я не позволил кому-то вытащить тебя, ты бы даже не знал, на чьих ногах ты умер".

Глаза Фэн Рую повернулись к толпе позади него мрачным взглядом, Юй неразборчиво постучал пальцем по голове Фэн Рую, Фэн Рую плачет от боли, хочет что-то сказать, но может издавать только хныкающий звук, потому что угол его рта красный.

"Ты можешь убить все население Гонконга? Правда, просто у тебя плохая память, или ты можешь пообщаться со мной, а брат возьмет тебя за трюк".

Фэн Ру Юй покачал головой, очевидно, он не думал, что сможет хорошо провести время, следуя за Юй.

Неразборчивое лицо Юя утонуло, повернулось к Ван Шойи и сказал: "Да ладно, этот парень не тусуется со мной, ты бросаешь его в ресторан".

Глаза Фэн Ру Юя застеклились и яростно покачали головой.

"Тогда ты тусуешься со мной или нет".

В глазах Фэн Ру Юй были слёзы агрессии, и она молча кивнула.

Юй неразборчиво засмеялся, вытащил из рук белый лист бумаги и надавил кровавым отпечатком руки на кончики пальцев под испуганным взглядом Фэн Ру Юя.

"Князь, заполните акт о вступлении в армию на белом листе бумаги в одно мгновение, спасая этого великого князя нашего, Фенга, на то время, когда он сбежит."

Фэн Ру Юй посмотрел в отчаянии, он смутно вспомнил, что все, что только что случилось внезапно, было потому, что он съел достаточно, чтобы войти в здание Тянь Сян и посмотреть на веселье.

В следующую секунду Гун Цзы Фэн, который никогда не был в благоговейном трепете перед Небесным Дао, молча поклялся в своем сердце, что никогда больше не соберется вместе в этой жизни.

Бряк!

Улица недалеко вдруг зазвучала с громким вздохом, Юй неразборчиво хмурился, его разум шевелился, его собственные тени были все разбиты в один ход, прокляты в его сердце, встал и закричал в ресторане: "Прекрати!"

В первый раз, когда я увидел это, я был в середине драки, а во второй раз, когда я увидел это, я был в середине драки, а во второй раз, когда я увидел это, я был в середине драки.

На другой стороне улицы, фигура одетая в чернильные мантии с копьем и кавалерией пришли медленно, этот человек является одним из генералов под знаменем маркиза Пингнань и знаменитый чернильный пистолет Фэн Чжунбо Чэн Миншань. □

Фэн Чжунбо ездил на своем жеребце весь путь до передней части ресторана, глядя на разрушенную сцену вдруг нахмурился, когда увидел следующий стенд взгляд поражения в глазах Ситу Линь не может устоять перед вспышкой гнева.

Когда я увидел его в первый раз, он был очень хорошим человеком, и он был очень хорошим человеком.

Фэн Чжунбо также упал в бою в ту ночь в привычке не оставлять пистолет, смутно помню звук плачущего ребенка вместе с маркизом Пингнань, боролся в течение четырех часов, пока старый генерал, наконец, не смог выдержать падения в кровопролитном дворе.

Он уже задыхался и задыхался, а потом вдруг закричал: "Третий дядя, я хочу заниматься боевыми искусствами!"

Одна фраза заставила тело Фэн Чжунбо пошатнуться.

"Ты опять это говоришь?" Старый генерал смотрел в глаза Ситу Лину.

Situ Лин оторвал тряпки на своем теле и снова закричал: "Я собираюсь практиковать боевые искусства и избить его до чертиков!"

Старый генерал уставился на Ситу Лин и услышал, что у него на глазах слезы.

О, Маркиз, твой сын наконец-то разобрался с этим.

Когда я увидел это в первый раз, это была очень хорошая идея, что конец будет таким, и это было тяжело для чувака, чтобы быть побитым и вдруг стать просветленным.

"Я неразборчивый Ю, я встречался со старым генералом."

Возможно, именно из-за слов Ситу Линя ему стало немного грустно, и Фэн Чжунбо заметил только Юйюнь в это время, и когда он услышал, что Юйюнь сообщил о себе, он вспомнил, что маркиз Пингнань сказал ему раньше, и он сказал: "Ты Юйюнь, старый маркиз сказал мне, что ты действительно героический молодой человек".

Первое, что вам нужно сделать, это сказать, что вы не солдат, но если вы скажете несколько слов, нечего сказать, Фэн Чжунбо привел группу людей к маркизу Пингнань, Фэн Рюй был очень удачлив из-за раны на карете, но не сидел на полпути к плачу, змея прыгнула с кареты, а затем был подобран, но не дожидаясь кареты.

В первый раз, когда ты видишь голову шаловливого языка Цюй Лянь и не мог не посмеяться вслух, эта маленькая девочка, люди вешают трубку, у нее даже есть сердце, чтобы напугать людей.

В то время на Белокаменной улице были следы копыт лошадей. В самое трудное время некоторые повстанцы атаковали за стенами города, и тысячи погибших солдат были готовы умереть, чтобы спровоцировать формирование Ворот Дао глубоко под землей, которое прорвало осаду мятежников.

Единственная старая резиденция, оставшаяся в доме маркиза Пингнан, который пережил облака шторма, сейчас является древней резиденцией, с четырьмя большими желтыми буквами неба и земли, висящими высоко над дверью киноаря, и две огромные скульптуры экзотических зверей, вырезанные знаками меча перед домом, являются доказательством необыкновенной природы всей резиденции.

Когда я увидел его в первый раз, он сказал: "Я не уверен, смогу ли я выполнить эту работу".

Мир не совсем такой, мир не такой, мир не такой, мир не такой, мир не такой, мир не такой,
мир не такой, мир не такой, мир не такой, мир не такой, мир не такой, мир не такой, мир не
такой, мир не такой, мир не такой, мир не такой, мир не такой, мир не такой, мир не такой,
мир не такой, мир не такой, мир не такой, мир не такой, мир не такой, мир не такой, мир не
такой, мир не такой, мир не такой, мир не такой, мир не такой, мир не такой, мир не такой,
мир не такой, мир не такой, мир не такой, мир не такой, мир не такой, мир не такой, мир не
такой, мир не такой, мир не такой, мир не такой, мир не такой, мир не такой, мир не такой,
мир не такой.

По его мнению, Юй неразборчиво полагал, что впечатление о доме маркиза Пингнань изменилось.

Толпа разошлась, крепкие стражи за дверь тихо бросились к старому генералу Фэню, наклонившемуся и отдавшему честь, старый генерал помахал рукой, только потом два стражника ритмично протянули ладони к двери, трижды прозвучала птичья песня, дверь медленно распахнулась.

Гу Цин с интересом посмотрел на дверь из песка вермильона и сказал взъерошенный белый рукав рядом с ним: "Если моя догадка верна, есть много дверных проемов на этой двери

вермилльона, белое лицо, как насчет того, чтобы помочь мне напечатать текстуры на этой двери для меня через некоторое время, я дам тебе преимущества".

Белый Рукав, давно уставший от предыдущей битвы, закатил глаза на Гу Цин и продолжал лежать на спине лошади, не шевелясь мышцами.

Старый генерал обернулся и с интересом посмотрел на Гу Цин и сказал: "Если этот даосский друг заинтересуется изучением ворот маркиза, я попрошу кого-нибудь нарисовать тебе его".

Гу Цин слабо улыбнулся и склонился к реверанту, его рот сказал: "Не беспокойся так сильно".

Первое, что я сказал: "Не за что, если вы действительно хотите использовать лист белой бумаги, чтобы вырезать текстуру, Цзюцзюй Сюань Пухуа Божественный Гром на двери вермилльона разделит вас на прах".

Когда слова старого генерала вышли наружу, все люди замолчали.

Гу Цин похлопал по груди с остаточным сердцебиением и не мог не дышать прохладным воздухом, скандируя снова и снова в сердце.

К счастью, раньше не было ручной пощечины.....

<http://tl.rulate.ru/book/40412/875303>